

Федор Чумаков

СТРИШТИЗ

Солнце палило, как из пушки... Лишь морской воздух, да буфетчица со стажем кое-как освежали порядком разомлевшую компанию.

Упомянутая компания совершала круиз вокруг Европы (со скидкой). Вот уже шесть дней, как покинувший родную землю белоснежный океанский лайнер «Виктор Пекуровский» бороздил морские просторы.

Гамбург.

Малах, Спектор, Вайнберг, Чистяков и Сахарова, сойдя по трапу, двинулись навстречу неизвестности.

* * *

В грязном и вонючем зале стояла куча стульев, на которых сидели, лежали, пили и спали одинокие посетители. Грубо сколоченная из фторопластика сцена скудно освещалась тремя трофейными зенитными прожекторами, задрапированными под оранжевые абажуры. Взревела музыка, и на сцену выкатилась женщина средних лет и среднего роста. Наголо остриженная голова придавала ей особый колорит. Из-под мышек пахло одеколоном «Шипр».

- «Шипр» в Гамбурге?! - подумал Чистяков, но не удивился, а скорее порадовался.

Женщина мотнулась в такт музыке и, лениво приподняв подол всюду разрезанного платья, обнажила кривые грязные ноги, которые тут же задергались под новый прилив музыкального суррогата.

Какой-то мужик на первом ряду жалобно взвыл и пополз к сцене на четвереньках. После несложных операций женщина осталась в одном нижнем белье нецензурного вида. Чистяков без труда узнал продукцию казанской швейной фабрики. Женщина еще немного

побарахталась в табачном, дыме, и в зале погас свет. Публика негодуяще завопила. Чистяков свистнул пару раз и покинул заведение.

- Вот тебе, Саша, и стриптиз! - говорил он потом частенько, Малаху.

1986